

Бирюкова Анна Борисовна

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СИТУАТИВНО ОБУСЛОВЛЕННОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК ИНОСТРАННОМ

В статье представлен опыт прочтения некоторых текстов Э. Сепира с точки зрения лингвокультурологии; обозначаются основные идеи, которые интерпретируются как возможные базовые постулаты в практике обучения русскому языку как иностранному. Осуществляется попытка применить идею речевых стереотипов к обучению ситуативно обусловленной межкультурной коммуникации в условиях неродной речевой среды.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 35-37. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

16. **Baldauf Ch.** Metapher und Kognition: Grundlagen einer neuen Theorie der Alltagsmetapher. Frankfurt a/M – Berlin – Bern – N. Y. – Paris – Wien: Lang, 1997. Bd. 24. Sprache in der Gesellschaft. 360 S.
17. **Braunschweiger Zeitung** [Электронный ресурс]. URL: www.braunschweiger-zeitung.de (дата обращения: 10.12.2011).
18. **Frisch M.** Stilller. Homofaber. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1994. 627 S.
19. <http://de.news.yahoo.com>
20. <http://handelsblatt.com>
21. <http://multitrans.ru>
22. [http:// welt.de](http://welt.de)
23. <http://www.dwds.de>
24. <http://www.owid.de>
25. **Kövecses Z.** Metaphor: A Practical Introduction. N. Y.: Oxford University Press, 2002. XVI+285 p.
26. **Liebert W.-A.** Metaphernbereiche der deutschen Alltagssprache: Kognitive Linguistik und die Perspektiven einer kognitiven Lexikographie. Frankfurt a/M –Berlin – Bern – N. Y. – Paris – Wien: Lang, 1992. 262 S.

**KEY CONCEPTUAL METAPHOR OF CONCESSIONIVITY CATEGORY
(BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES)**

Berzina Galina Petrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Novosibirsk Military Institute of Internal Forces named after Army Gen. I. K. Yakovlev of Ministry of Home Affairs of Russia
bgp55@mail.ru

The author describes the key conceptual metaphor, structuring the conceptual system of concessionivity category, analyzes it taking into account the reflected features of its perception, the conceptualization and categorization of reality by a man, and comes to the conclusion that the key conceptual metaphor of concessionivity category is based on a spatial metaphor, basing on the adaptation of new knowledge with the involvement of the cognitive structure of subject's existing knowledge.

Key words and phrases: conceptualization; categorization; conceptual metaphor; metaphoric model; concessionivity; concession.

УДК 811.161.1:378.02.018.556

Педагогические науки

В статье представлен опыт прочтения некоторых текстов Э. Сепира с точки зрения лингвокультурологии; обозначаются основные идеи, которые интерпретируются как возможные базовые постулаты в практике обучения русскому языку как иностранному. Осуществляется попытка применить идею речевых стереотипов к обучению ситуативно обусловленной межкультурной коммуникации в условиях неродной речевой среды.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; языковые привычки; речевые стереотипы; ситуация общения; неродная речевая среда; естественная языковая среда; русский язык как иностранный.

Бирюкова Анна Борисовна

Университет Северного Техаса, США
biranna77@gmail.com

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СИТУАТИВНО ОБУСЛОВЛЕННОЙ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК ИНОСТРАННОМ[©]**

Обучение иностранному языку, в том числе русскому как иностранному (РКИ), в последнее время все чаще связывают с овладением коммуникативными навыками и приобретением так называемых языковых привычек (термин Э. Сепира), характеризующих культуру страны изучаемого языка. Несмотря на дистанцию, отделяющую нас от времени появления гипотезы Сепира – Уорфа (20-е годы XX века), тексты этих американских лингвистов продолжают сохранять актуальность, а высказанные ими идеи о связи языка и мыслительной деятельности могут быть рассмотрены в качестве возможных базовых постулатов в практике обучения иностранным языкам. Нельзя не согласиться с мнением, что идея параллельности мышления и языковой деятельности, высказываемая Э. Сепиром вслед за В. Гумбольдтом, имеет основополагающее значение для понимания природы языка, но она и до сих пор, по существу, игнорируется, и из нее не сделано соответствующих методологических и практических выводов [1].

В небольшой работе Э. Сепира «Статус лингвистики как науки» высказывается мысль о междисциплинарных связях лингвистики и других областей гуманитарного знания. Казалось бы, эта идея признается лингвистами всего мира. Но практическая ее реализация предполагает обучение языку не только и не столько через систему грамматических законов, сколько в «более широком контексте человеческого поведения вообще – как индивидуального, так и общественного» [5, с. 128]. Модели человеческого поведения заложены на ментальном уровне и чаще всего транслируются неосознанно. Первичная социализация предполагает формирование поведенческих стереотипов – своего рода разнообразных индивидуально невыраженных

формулы поведения, представляющих собой знаково-символическую систему и презентующих себя в том числе и на речевом уровне. Со временем первичная семантика поведенческих знаков размывается и обрастает дополнительными смыслами, трактуемыми неоднозначно. В результате и семантика речевых стереотипов «приводит в недоумение своим разнообразием» [Там же, с. 135]. В этой связи приведем один из самых часто цитируемых тезисов Э. Сепира: «Люди живут не только в материальном мире и не только в мире социальном, как это принято думать: в значительной степени они все находятся во власти того конкретного языка, который стал средством выражения в данном обществе» [4, с. 130-131]. Посмотрим, какие возможности методического характера открываются в этом тезисе.

С точки зрения лингвокультурологии (эти идеи разделяются и специалистами в области прагмалингвистики), значительные резервы языка сосредоточены в языковой картине мира, имеющей национальные координаты и являющейся, по определению, системой «мысле-образов» языковой личности [2]. Иными словами, языковая картина мира включает в себя этноспецифические, социально-групповые и индивидуальные характеристики языка. При этом, находясь в типичных ситуациях, носитель языка чаще всего пользуется речевыми стереотипами-формулами, лаконично передающими общезначимые смыслы и интенции, то есть теми выражениями, которые имеют за собой закрепленную форму и используются как шаблон. Например: «Рассмотренный вопрос играет важную роль» или «Не могли бы вы подсказать...»; “I'd like to ask you a question” или “Today I would like to talk about...”, или “To sum up” (англ.). Слово мыслится и представляется, оно выступает как элемент знаковой системы языка и предполагает декодирование смысла. Находясь в рамках заданных смыслов и интенций (речевых стереотипов), слово не нуждается в декодировании и позволяет динамично передавать информацию и устанавливать коммуникацию. При этом выбор того или иного речевого стереотипа осуществляется сугубо индивидуально и неосознанно.

Если речь идет об обучении иностранному языку в условиях естественной языковой среды, то поведенческие и языковые стереотипы нарабатываются «не вопреки, а благодаря». Представляя язык как сложное системное образование, Э. Сепир напоминает о существовании в нем фонетических, грамматических, синтаксических, стилистических пластов, которые интуитивно воспринимаются его носителями как символы: независимо от того, насколько искусными окажутся наши способы интерпретации действительности, мы никогда не в состоянии выйти за пределы форм отражения и способа передачи отношений, предопределенных формами нашей речи [4].

В условиях неродной речевой среды формирование речевых привычек, позволяющих обеспечить межкультурную коммуникацию, представляет собой процесс, связанный с ситуацией интеллектуального затруднения. Не случайно, определяя статус лингвистической науки, Э. Сепир не только указывает на существенные различия в способах человеческого общения, отражающиеся в языке, но и подчеркивает языковые расхождения, возникающие в условиях моделирования ситуации и в ситуации повседневного общения. «Специфические особенности произношения, характерные обороты, нелитературные формы речи, разного рода профессионализмы – все это символы разнообразных способов самоорганизации общества» [5, с. 132]. Говоря про возможность использования речевых стереотипов, Э. Сепир понимает их не столько как «случайные средства решения специфических задач мышления и коммуникации» [Там же, с. 131], сколько как апробированные социумом интерпретационные языковые схемы. Следовательно, изучающему иностранный язык необходимо пройти путь от знания семантики речевых стереотипов до умения индивидуально осуществлять выбор из имеющегося речевого спектра, доведенный до автоматизма. Приводя примеры из различных областей человеческой деятельности (из художественных, математических и др. текстов), Э. Сепир убедительно доказывает, что «мы видим, слышим и вообще воспринимаем окружающий мир именно так, а не иначе, главным образом благодаря тому, что наш выбор при его интерпретации предопределяется языковыми привычками нашего общества» [Там же]. В подтверждение сказанному приведем небольшой пример. Русским студентам и студенткам, изучающим русский язык как иностранный, была показана известная картина К. Малевича «Черный квадрат». Благодаря номинации и культурной традиции, этот текст воспринимается и носителями русского языка, и иностранными студентами как квадрат, т.е. в заданных языком терминах. Хотя, как известно, то, что обозначается К. Малевичем в качестве квадрата, таковым не является. Но в языке не существует формы, адекватной данному артефакту, и глаз привычно «считывает» квадрат. Как пишет Э. Сепир, «реальный мир в значительной мере неосознанно строится на основе языковых привычек той или иной социальной группы» [Там же].

Подобные примеры приводят в описании результатов своих исследований П. Кей из Калифорнийского университета в Беркли и его коллеги из университетов США и Великобритании, которые поставили перед собой задачу узнать возможность влияния языка на восприятие цвета. Исследователи обратили внимание на тот факт, что при восприятии цвета человек применяет инструменты языка (например, бессознательно обращается к известным ему названиям цветов). С этим фактором связаны, например, коммуникативные сбои в интерпретации иностранными студентами, изучающими РКИ, некоторых текстов и названий текстов, в которых присутствует прилагательное «голубой» (англ. *blue*). В однотипном ряду словосочетаний: «голубая мечта», «голубой воришка» (книга «Двенадцать стульев» И. Ильфа и Е. Петрова), «Голубой щенок» (мультфильм режиссера Е. Гамбурга), «Голубой вагон» (песня на стихи Э. Успенского) и т.д. – иностранные студенты «видели» только обозначение цвета, присутствующее в речевой практике носителей русского языка. Не формальный, а интегральный взгляд на природу языка, предлагаемый в текстах Э. Сепира, позволяет связать ценностные ориентиры русской культуры (в том числе: мечтательность, созерцательность, некую отстраненность) с семантикой речевого стереотипа «голубая мечта» и активно использовать его и ему подобные формулы в повседневной речевой практике. К тому же, смысловое наполнение речевых стереотипов может или устаревать, или расширяться за счет дополнительных смыслов. И, как справедливо отмечает

М. Спингар, «появление в речевой практике носителя языка новых стереотипов изменяет коммуникативную компетенцию носителя, но не иностранца, для которого актуальными остаются речевые стереотипы, почерпнутые из практики обучения языку или средств массовой информации» [6]. В этой связи можно вспомнить рассказ Ю. Энтина, автора стихов к советскому мультфильму «Голубой щенок», о смысловой переоценке названия фильма, произошедшей со времени его создания.

В практике обучения иностранному языку в неродной языковой среде неминуемо возникают вопросы методического характера: как овладеть определенными интерпретационными языковыми привычками социума и преодолеть барьер, состоящий из лакун, аллюзий, прецедентных текстов, различного рода коннотаций, понятных только тем, кто говорит на родном языке? И здесь вновь приходит на помощь антропологическая ориентация сепириковского взгляда на язык [1]. Речь идет о формировании у людей, изучающих иностранный язык, лингвистической интуиции как непосредственного постижения «языковой формы». В работе «Грамматист и его язык» Э. Сепир называет интуицию «предощущением отношений» и полагает, что надо научить и научиться «включать механизмы, которые по своей природе резко отличны и от чувственной, и от рациональной сферы» [3, с. 151]. В этом плане приобретение языковых привычек изучающими иностранный язык в условиях неродной речевой среды представляется одним из актуальных направлений работы. Как бы предугадывая возможный вариант будущего развития лингвистики, Э. Сепир предупреждает о необходимости «вдохнуть в ее жизнь занятия, выходящие за пределы изучения только формального устройства языка» [5, с. 137].

Список литературы

1. Кибрик А. Е. Эдуард Сепир и современное языкознание // Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс; Универс, 1993. С. 5-22.
2. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007. 313 с.
3. Сепир Э. Грамматист и его язык // Языки как образ мира. М.: АСТ; СПб.: Terra fantastica, 2003. С. 139-156.
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс; Универс, 1993. 655 с.
5. Сепир Э. Статус лингвистики как науки // Языки как образ мира. М.: АСТ; СПб.: Terra fantastica, 2003. С. 127-138.
6. Спингар М. Р. Русские речевые стереотипы как единицы ментально-лингвального комплекса: их динамика и специфика в восприятии носителя афганской культуры [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2010. URL: <http://www.pandia.ru/140768/> (дата обращения: 18.04.2013).

THEORETICAL FOUNDATIONS OF TEACHING SITUATIONALLY CONDITIONED CROSS-CULTURAL COMMUNICATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE AS FOREIGN ONE

Biryukova Anna Borisovna
University of North Texas
biranna77@gmail.com

The author presents the attempt of reading some E. Sapir's texts in terms of linguo- culturology, emphasizes the main ideas which are interpreted as possible basic postulates in the practice of teaching the Russian language as foreign one, and undertakes the attempt to apply the idea of speech patterns to teaching situationally conditioned cross-cultural communication in conditions of non-native speech environment.

Key words and phrases: linguo-culturology; language habits; speech patterns; communication situation; non-native speech environment; natural language environment; Russian language as foreign one.

УДК 801.6

Филологические науки

В статье раскрывается значимость пейзажа как средства оценки окружающей, прежде всего, социальной реальности в экспрессионистском художественном мире. Применительно к произведениям, относящимся к данному направлению, отмечается значительный текстокогерентный потенциал описания фитонимов, зоонимов, а также объектов неживой природы.

Ключевые слова и фразы: когерентность текста; экспрессионизм; прагматика художественного текста; фитонимы; зоонимы.

Борисов Аркадий Александрович, к. филол. н.
Северо-Кавказский федеральный университет
arka.dij@mail.ru

ЭКСПРЕССИОНИСТСКИЙ ВАРИАНТ ИСТОЛКОВАНИЯ РОЛИ ПРИРОДЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ[©]

Экспрессионизм вступает на сцену мировой художественной жизни в начале XX в. Данное направление получило широкое распространение как в русской, так и в немецкой литературе указанного периода, поэтому